

**АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ**

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

БОЛЬШОЙ ЛЕС
ВОЗВРАЩЕНИЕ

Очень большой лес

Василий Головачев

Большой лес. Возвращение

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Головачев В. В.

Большой лес. Возвращение / В. В. Головачев — «Эксмо»,
2022 — (Очень большой лес)

ISBN 978-5-04-162314-2

Оставив за спиной Гардаград и кучу связанных с ним проблем, друзья устремляются в давно запланированный поход. Впереди их ждут Проклятые земли с населяющими их чудовищами, у которых друзья вместе с горсткой наемников попытаются отобрать...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-162314-2

© Головачев В. В., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	29
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Василий Васильевич Головачёв

Большой лес. Возвращение

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Головачёв В. В., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2022

Глава 1

Обратно

Облако накрыло лес кружевной тенью, и пошёл редкий, но крупнокапельный, настоящий грибной дождь.

Максим подставил под капли лицо, постоял немного, ощущая, как прохладные ручейки стекают под воротник куртки, потом решил спрятаться под ближайшим «клёном»; гулять по лесу мокрым не хотелось.

Он поставил на землю корзинку с грибами, достал из кармана «сникерс» и съел, не ощущая почему-то его вкуса.

Над лесом тенью пролетела какая-то большая птица.

Интуиция шепнула на ухо, что это неправильно. В этом лесу птиц не водилось. Захотелось оседлать аэробайк и проверить, что за птица и куда она направилась. Он даже вышел из-под шатра «клёна», оглядел горизонт, ограниченный кронами гигантских деревьев, приводящих душу в трепет. Однако птицу не заметил.

Почему-то мгновенно стих дождь, облака разошлись как по мановению волшебной палочки, и Максим оказался посреди смешанной лесной «толпы», в которой чудесным образом уживались «секвойи» высотой до двухсот метров и так похожие на земные «рододендроны», «фикусы», «ели», «дубы» и «сосны».

Подлесок здесь тоже присутствовал, но не буреломный, как бы ухоженный, оставляющий достаточно простора для путешественников, чтобы они могли гулять, не продираясь сквозь шипастые заросли.

В лесу часто встречались круглые болотца диаметром до километра, окружённые разного рода «семейными» лесками, в которых водились грибы и ягоды, почти не отличимые от земных, но крупнее и не менее вкусные.

Максим особенно любил «российские лесные семьи», созданные деревьями и кустарниками, напоминающими собратьев Среднерусской возвышенности: берёзы, дубы, клёны, сосны, ели, орешники и акации. Попадая в эти пояса любимой сердцем растительности, он чувствовал себя как дома и даже лучше, потому что в этом бесконечном лесу, Лесу с большой буквы, не было ни комаров, ни мошек, ни мух, ни клещей и прочей кусачей живности, не считая пчёл и муравьёв. Но здешние пчёлы, хотя и были крупнее земных, как и муравьи, людей не кусали. Главным же было ощущение безмерного спокойствия: это был мир, в котором отсутствовали жадность, алчность, подлость, зависть и жажда власти любой ценой.

Словно повинувшись воле грибника, лес вокруг «повернулся», открывая шатёр ближайшего «семейного» леска, и Максим увидел на пригорке громадный гриб-боровик между стволами огромной «сосны» и не менее впечатляющей «берёзы». Выглядел он так, словно нарочно вылез из-под кочки на свет божий, чтобы подразнить человека.

– Ух ты, красавец! – восхитился Максим, поднимая нож и бросаясь к «боровику».

Однако он не успел срезать гриб, высота которого достигала не менее полуметра, а диаметр шляпки едва ли не столько же.

«Боровик» вдруг вскипел как фонтанчик серо-жёлтой пены и разлетелся роем насекомых размером с человеческий палец! Это были знакомые шмели – посланцы чёрного леса, с которыми давно воевали попаданцы вместе с Максимом.

– Дьявол! – отмахнулся он ножом от восьмилатого и четырёхкрылого «зверя», имевшего не только жало, но и пасть с крошечными острыми зубами...

И проснулся! В собственной постели. В тишине зимней ночи, один, под пение сигнализации чьей-то машины, стоявшей во дворе дома.

Отдышался, успокаивая разыгравшееся воображение и вспоминая предшествующие сну события.

Они недолго путешествовали за границами Большого Леса, окружённого поистине Бесконечным Лесом, резко отличающимся от того, в какой с Земли попали бойцы группы майора Максима Реброва и он сам, а также археолог Вероника Соловьёва, ботаник Костя Ливеровский, учёный-физик Егор Левонович Карапетян и полковник Сергей Макарович Савельев, бывший командующий корпусом Сил спецназначения ГРУ. Побывали на берегу моря, подверглись сначала атаке гнуса, а потом – хищных рыб наподобие пираний, продержались двое суток... и вернулись к месту постоянного обитания, в Большой Лес, окружённый сорокакилометровой ширины заградительной полосой из плантоидов, как Костя называл искусственно созданные Большим Лесом растения. Эти же растения, имеющие форму земных баобабов и «шагающих» баньянов, окружали и бесчисленные болотца в Большом Лесу, образовавшиеся вокруг воронок от взрывов, что остались после войны Демонов (обитателей этого мира) друг с другом.

Количество воронок указывало на интенсивность бомбардировок в этой зоне, где сражались Демоны около десяти тысяч лет назад (по земному летоисчислению), уничтожив и природу этих мест, и самих себя, и следы более древних цивилизаций этого мира – так называемых Амазонок (термин опять-таки принадлежал Косте). А также зверей и птиц. Последнее предположение сделала Вероника, понаблюдав за стаями птиц в районе побережья, в основном похожих на гигантских ворон и чаек. В Большом Лесу, в котором развернулась драматическая эпопея с участием отряда попаданцев, птиц не водилось вовсе.

Как оказалось, вся эта огромная территория, занятая удивительным растительным колоссом площадью в сто миллионов квадратных километров, представляла собой своеобразную зону рекреативного земледелия, созданную Бесконечным Суперлесом для ликвидации последствий войны Демонов. Костя предложил называть его сокращённо Беслесом, в отличие от просто Большого, и никто ему не возразил. Именно по причине искусственного образования последнего в нём не было многих свойственных для нормальных лесов обитателей – от хищных животных до птиц и насекомых. Некоторые виды животного мира в нём присутствовали: лягушки, белки, косули, восьмипалые ёжики, жуки, муравьи и пчёлы, – но не водились ни комары, ни мошки, ни слепни, ни змеи, ни рыбы, а тем более хищные. Жить в этом чудесном краю, лишённом злобного и конкурентного присутствия, было невероятно приятно. Если бы, конечно, не вторжения в Лес агрессивных форм жизни и не откуда-нибудь, а из других вселенных, с которыми нередко сталкивалась вселенная-брана Большого Леса. Волей случая оказавшийся в отряде физик, Егор Левонович Карапетян, подвёл теоретическую базу под эту парадигму, и теперь все члены отряда знали, что в Мультиверсе, то есть в Большой Вселенной, объединяющей все метавселенные, существуют не только «запутанные» элементарные частицы, но и «запутанные вселенные», что и порождало эффекты создания мостов, червоточин, каналов перетекания континуумов из одной метавселенной в другую. Егор Левонович называл такие каналы иномерианами, и этот термин прижился.

Что же касается контактов мира-браны Большого Леса с Землей, то он абсолютно точно был «запутан» с родиной человечества, потому что и там, и там имелись практически идентичные, с небольшими отклонениями, виды флоры и фауны. А чёрный лес, вторжение которого сумели отбить земляне, и вовсе оказался агрессивным пришельцем из будущего Земли¹.

После того как выяснились детали войн в мире Большого Леса и люди нейтрализовали угрозу очередного вторжения, у них появилась мечта вырваться «из заколдованного круга», то есть за пределы зоны восстановления, и посмотреть, что же находится за её границей. Транспорт у них был – самолёт Демонов, сохранившийся с момента окончания войны благодаря

¹ Об этом можно прочитать в предыдущих книгах цикла: «Очень Большой Лес», «Враги Большого Леса», «Тайны Большого Леса», «Крепость Большого Леса», «Душа Большого Леса», «Большой Лес: многомерность».

вакуумной консервации. Костя называл самолёт пепелацем, вспомнив знаменитый российский фильм «Кин-дза-дза», а лейтенант Редошкин – суперджетом. Этот аппарат действительно мог передвигаться со скоростью, превышающей даже скорость российских перехватчиков, а также имел впечатляющее оружие – нечто вроде метателя плазменных ступков – солитонов. Управлялось это оружие тремя операторами одновременно, причём «нажимать на спусковой крючок» могла только женщина. Место стрелка в нём заняла Вероника, не сразу согласившаяся стать «главным снайпером» отряда.

К чести девушки, она выдержала испытание, обнаружив в себе талант настоящего стрелка, истребителя нечисти, которой в Большом Лесу хватало из-за агрессии чёрного леса. Этому растительному чудовищу, проявлявшему значительные интеллектуальные способности (по сути, он стал своеобразной разумной системой), удалось не только подчинить себе уцелевшую боевую технику Демонов, но и создать из отдельных растительных компонентов (как дети создают конструкции из деталей ЛЕГО) подвижные живые кластеры, по форме близкие земным крокодилам, нетопырям, гигантским многоножкам, носорогам и паукам. Конечно, это были не земные представители фауны, имеющие разное функциональное назначение, но сходства хватало, что ещё раз подчёркивало «запутанность» миров Большой Вселенной.

Поход отряда к морю закончился настоящим бегством в «родной» Большой Лес, куда не могли, к счастью для землян, пробиться инвазивные виды флоры и фауны Бесконечного Леса.

Во-первых, им препятствовал в этом пояс бурелома и плантоидов, представляющий настоящую буферную зону или полосу препятствий, выращенную для сохранения ареала Большого Леса. Во-вторых, Большой Лес при беседах с Максимом (у майора наладился мысленно-чувственный контакт с гигантом) обмолвился, что его территорию защищает некий Повелитель – более крупная разумная формация, установившая запрет на пересечение границы восстанавливаемой зоны для всех видов живности.

Что это был за Повелитель, Лес раскрывать не стал, но Костя предположил, что Лес под этим термином имел в виду Амазонок – разум большего масштаба, нежели человеческий и даже лесной, и все с ним согласились. Только у Редошкина, как всегда, появились сомнения, которые он выразил фразой:

– Не слишком ли много здесь собралось видов разума? Амазонки, Большой Лес, чёрный лес, кенгурокузнечики, Демоны, наш взвод, а теперь ещё и какой-то Повелитель. Прямо-таки паноптикум мыслящих форм.

– Что ты хочешь сказать? – заинтересовался Максим.

– Кто-то играет с нами в непонятные игры, причём усложняющиеся от уровня к уровню. Ну чисто наши компьютерные бегалки. Не похоже?

– Отличная мысль, Жора! – воскликнул Костя, не боявшийся эмоционально выражать свои восторги либо возражения. – Может быть, мы и в самом деле попадаем в какой-то игровой контур внеземной цивилизации, в котором «запутаны» все действующие лица? В том числе и мы? Тогда всё становится понятно: Повелитель этого бедлама – оператор игры! И это – Амазонки!

– В логике тебе не откажешь, – поскрёб макушку Редошкин. – Но возникает вопрос: если Амазонки сбежали отсюда, как они управляют всеми процессами в Лесах?

– Разберёмся! – ответил ботаник любимой фразой полковника Савельева.

Редошкин снова поскрёб макушку, но продолжать дискуссию не стал.

Какое-то время лейтенант долго не брился, зарос до глаз, а когда Костя простодушно заметил, что он стал похож на йети, Редошкин начал бриться регулярно (как это делал командир) и превратился в мужественного славянского богатыря с перехваченными красной лентой выгоревшими до льняного свечения волосами.

Сам Костя брился редко, волосы на его смуглой физиономии почти не росли, зато волосы на голове вспучивались бурно, и если бы не стрижка (Вероника взяла на себя обязанности

парикмахера), он превратился бы в скелет, увенчанный шаром из взлохмаченных вьющихся волос, «одуванчиком», как его однажды обозвал Мирон Мерадзе, лейтенант из группы Максима.

– Лучше давайте не фантазировать о глобальных играх, а думать, что делать дальше, – проворчал он, когда купание отряда в море закончилось очередной атакой «пирааний». – Я бы переехал обратно к Крепости.

– Двумя руками «за»! – радостно вскричала Вероника, которая с трудом терпела атаки насекомых, особенно по вечерам, когда появлялись трёхсантиметрового размера комары. Костя в шутку называл их нанонасекомыми, объясняя название тем, что остальные насекомые Леса были намного большего размера.

Максим собрал в шалаше, предварительно выгнав из него кровососов, совещание, и по общему согласию было решено отправиться в зону Большого Леса, пусть и не в Крепость, а поближе, где когда-то шли боевые действия.

– А я бы остался здесь, – неуверенно объявил Костя. – Подумаешь – комары. Я найду от них репеллент. Этот лес намного богаче Большого, здесь даже хлебные деревья растут как в сказке – живые батоны вместо плодов.

– Ну и оставайся, – осклабился Мерадзе. – Мы тебе пистолет дадим, правда, в обойме у него осталось всего четыре патрона, и нож. Будем навещать, да, командир? И если придётся, с почестями похороним.

– Какой ты добрый! – хохотнул Редошкин.

– Я тебе припомню! – ботаник показал Мирону кулак.

– Летим все обратно, – твёрдо сказал Ребров. – На самом деле постараемся отправить серьёзную экспедицию в этот лес. Если позволят аккумуляторы самолёта. А потом, скорее всего, вернёмся домой.

– В Крепость? – уточнил Редошкин.

– На Землю, – ответил Максим, с улыбкой понаблюдав за мимикой девушки: на лице Вероники отразились сомнение, надежда, радость и одновременно сожаление.

– Это каким же образом... – начал Редошкин.

– Вы снова забываете, что Лес обещал нам помочь вернуться. Перелетим через границу, свяжемся с ним и попросим.

– Ура! – вскинула вверх кулачки Вероника.

Одетая в странную хламиду жёлтого и оранжевого цвета из запасов кенгурокузнечиков, она была прекрасна, и Максим в очередной раз подумал, что ему повезло в жизни с этой девочкой. Без неё он уже не мыслил своего будущего.

– Я против! – ожидаемо возразил Костя.

Редошкин и Мерадзе понимающе переглянулись, зная, что ботаник всегда имеет своё мнение и готов его отстаивать.

В шалаш неожиданно пробился «нанокомар», а за ним ворвалась целая стая зудящих нанонасекомых, и Костя, начав отмахиваться, первым заорал:

– Поехали отсюда!

Однако упрашивать Лес перекинуть людей домой, на Землю, не потребовалось.

Как только самолёт доставил отряд в «комфортный» Большой Лес, за двадцать километров от его границы с Бесконечным Лесом, и земляне начали устраиваться на новом месте, случилось чудо.

Большой Лес сам вышел на связь с Максимом, поблагодарил его за оказанную помощь в борьбе с врагами и, не выслушав ответа майора, даже не дав ему мгновенья для размышлений, послал отряд в иномериану!

До сих пор, находясь уже в Москве, дома, в своей квартире, Максим так и не смог понять, действительно ли Лес мог отправить их в родную вселенную в любой момент или же просто

успел подготовить канал для перехода группы именно после ее возвращения из путешествия к морю.

Как бы то ни было, их выбросило из иномерианы в лес, но уже земной, под Тюменью, в десяти километрах от базы отдыха «Советская» с её незамерзающими минеральными источниками. Все семеро попутанцев выпали из воздуха на высоте трёхэтажного дома и упали аккуратно на берег старицы, образованной речной петлёй в давние времена. Только это и спасло «интернированных» – падение на отмель, поросшую камышом и заметённую глубоким снегом. Пострадал только Егор Леонович, неудачно подставивший руки под удар о кочку: вывихнул левую руку и расплосовал лицо. Остальные отделались лёгкими ушибами.

Уже двумя днями позже, когда путешественников вывезли из тайги в столицу и допросили, у Максима снова родился вопрос: случайно ли было приземление группы или Большой Лес опять-таки *видел*, куда именно, в какой район планеты, отправляет гостей. Уж слишком комфортным показался выход в данном месте: сравнительно небольшая высота, озерцо под устьем иномерианы и ни одного свидетеля. И ещё показалось странным само образование червоточины, соединившей две вселенные-браны – земную и лесную. Либо расчёты учёных, того же Карапетяна, были неточными, либо Большой Лес легко манипулировал иномерианами, создавая их как курильщик струи дыма. Хотя при этом устройство для межвселенского пробоа было изобретено не им, а ушедшими в небытие Амазонками, и располагалось оно на нижнем, шестом, ярусе «бутерброда», представлявшего собой метавселенную Леса, слои которого соединялись тоннелями с необычной метрикой.

Своими соображениями о странностях возвращения Максим сначала поделился с Савельевым, с которым теперь постоянно поддерживал связь, а потом вдвоём с полковником они пообщались с Егором Леоновичем, глубже всех физиков погружённым в тему.

– Скорее всего, Лес действительно хорошо видит объекты нашей браны, – ответил Карапетян, – в том числе Землю с её материками и океанами, хотя и не человеческими глазами. То есть существует иномериана, которая постоянно соединяет мир Леса и Землю, иначе трудно объяснить точность попадания нашей группы в Лес и обратно. Я думал, иномерианы возникают спонтанно при соударениях вселенных, но так как наши миры «запутаны», то при столкновении они «прилипли» друг к другу, и эта склейка – иномериана – держится до сих пор. Она пробила Солнечную систему и Землю каскадом червоточин, который и позволяет нам попадать в мир Леса.

– Почему? – спросил экономный на слова Сергей Макарович.

– Что – почему?

– Почему она держится?

– Потому что, повторяю, что наши браны-вселенные «запутаны» в каких-то иных измерениях. А во-вторых, существует такой факт, как практика: если бы этого не было, мы бы с вами не посещали Лес так легко. Мои коллеги решили, что иномериана состоит из трёх лепестков, одного основного и двух боковых, на манер радиолуча, испускаемого локатором. Но, очевидно, лепестков больше, почему нас и вынесло не прямо к дому отдыха, а по боковому лучу за десять километров от него. Надо считать и экспериментировать.

– Нас туда теперь на пушечный выстрел не подпустят, – усмехнулся Максим.

Карапетян с сожалением развёл руками:

– А иначе мы так ничего не узнаем и не докажем.

Эта встреча состоялась двадцать первого января на квартире физика.

К тому времени он вернулся на своё рабочее место в Курчатовском ядерном институте и нередко был посещаем представителями ФСБ, интересующимися аномальными явлениями, а также чиновниками от науки и Минобороны, не менее заинтересованными в контактах с инопланетным разумом. Среди них было немало учёных со степенями, увлечённых исследованиями НЛО и других природных артефактов, но встречались и карьеристы, стремящиеся взле-

теть на генеральские должности и потому настроенные скептически к рассказам попутанцев и намеревающиеся запереть всех в бункеры для изучения информации, добытой в чужом мире.

Особенно досаждал путешественникам генерал Точилин, отец лейтенанта Точилина, так и оставшегося в Лесу. Он считал, что сына намеренно бросили «на съедение местным хищникам» (как он выразился) и теперь всех причастных к этому преступлению следует наказать.

К счастью, директор ФСБ Шарий резко ответил генералу, посоветовав воспитывать детей в духе терпимости и взаимоуважения, и попутанцы остались на свободе, хотя и вынуждены были появляться в институтах и лабораториях военных учреждений для уточнения показаний.

Вероника тоже вернулась в свой археологический институт в Новосибирске, где её даже повысили в звании до старшего научного сотрудника и прибавили жалование. Как-никак она была племянницей президента, поэтому её допрашивали реже других путешественников. Выходить замуж за Максима она не отказалась, но попросила подождать до лета. Скрепя сердце Максим согласился, хотя подумывал нечаянно нагрнуть зимой и силой отвести любимую в ЗАГС.

Савельев окончательно ушёл в отставку, но ему предложили место советника при начальнике ГРУ, и он подумывал согласиться.

Уволился из рядов военных специалистов и Максим Ребров, а вместе с ним уволились и бойцы его группы, лейтенанты Жора Редошкин, Иосиф Матевосян и Мирон Мерадзе. Никому из них не предложили остаться в структуре Главного разведуправления, что озадачило и одновременно обрадовало Максима. Ему выплатили немалое пособие – жалование за полгода и бонус расторжения контракта «по независящим от него обстоятельствам», и пару месяцев Ребров рассчитывал пожить вне какого бы то ни было подчинения, тихонько занимаясь созданием ЧОПа. Он собирался организовать частное охранное предприятие, специализирующееся на защите полигонов Минобороны, и бойцы согласились присоединиться к нему.

После полученного опыта выживания в экстремальных условиях другой вселенной, а также уникального опыта общения с разумной системой, которой и являлся Большой Лес, майор увлёкся космологией и М-теорией, решив освоить этот интереснейший раздел физики, и находил в беседах с Карапетяном всё больше прелести. После того как Карапетян познакомил Максима со своими коллегами-физиками, Новожиловым Иваном Петровичем и Платовым Дионисием Порфирьевичем, майор ещё больше загорелся физикой «запутанных» частиц и вселенных и всегда с удовольствием принимал участие в научных диспутах. Если, конечно, его приглашали.

Постоянно звонил Костя, которого замучили расспросами коллеги-ботаники и ещё больше – знакомые девушки. В отличие от других членов команды попутанцев он жаждал славы и даже прикидывал варианты возвращения в Большой Лес, с сожалением констатируя каждый раз:

– Лучше бы я остался! Лес был мне другом, а прокормиться в нём раз плюнуть. Построил бы бунгало на берегу озера...

* * *

Сон с походом за грибами был всего лишь отражением прежних переживаний. Земляне все полгода жизни в Лесу питались в основном грибами и ягодами, найдя их вкус превосходным. Но те грибы, напоминающие земные и формой, и содержанием, не взрывались, как гигантский боровик из сна, и Максим невольно задумался о причинах такого странного феномена. Возможно, грибы Большого Леса и в самом деле представляли собой остатки ещё более древней разумной системы, проигравшей борьбу за выживание с последователями – не то Амазонками, не то Демонами, не то самим Лесом. Не тем, который покрывал зону восстановления

природы в местах сражений Демонов, а Бесконечным, скрывающим, наверно, ещё более интересные ландшафты и тайны. Название Беслес подходило ему как никакое другое.

Позавтракав, Максим позвонил Веронике, уже сидевшей на рабочем месте в своём «аквариуме» в недрах археологического института, и они мило потрепались о состоянии друг друга, о погоде и о планах на будущее. Потом майор подсел к компьютеру, собираясь продолжить разработку структуры ЧОПа, и в это время позвонил Савельев:

– Привет, Валерич. Вопрос на засыпку: хорошо спал этой ночью?

Максим поправил дужку вижн-очков², озадаченно выпятил губы, вглядываясь в лицо абонента, проявившееся в стёклах.

– Спал нормально... если не считать сна.

– Что за сон?

– Приснилось, что я собираю грибы в Большом Лесу и встретившийся боровик высотой в полметра взрывается у меня на глазах, когда я потянулся к нему с ножом.

– Взрывается?

– Выглядело это как взрыв: во все стороны полетели струи насекомых, точнее, наших старых знакомых, шмелей. Ну, я и проснулся.

– А сон-то в руку, – усмехнулся Савельев. – Мне позвонили из Тюмени: там в десяти километрах от базы отдыха обнаружили шмеля.

– Шмеля?! – не сдержал удивления Максим.

– Повторить?

– Простите, Сергей Макарович, голова занята другим. Где именно его нашли? Труп или живого?

– Живого, там же, где высадились из иномерианы мы.

– Прикольно. Может, он с нами переместился, а мы и не заметили?

– Есть один нюанс: шмель не улепётывал от людей, как его собратья на базе отдыха. Как тебе известно, в точке нашего выброса работает группа Управления ФСБ по исследованию аномальщины. В неё вошёл Илья Амнуэль, приятель нашего Дионисия Порфирьевича. Он и позвонил поздно ночью. Так вот шмель не прятался от членов группы, а, наоборот, буквально искал кого-нибудь, прежде чем его не прихлопнул один служака, боец охраны.

– Чёрт!

Савельев кивнул.

– Моя реакция была резче. Солдатик попался нервный, наслушался ужасов о нападениях этих кусачих тварей и разбираться не стал, с чего полосатое чудовище лезет к нему. А нюанс в том, что на брюшке шмеля был обнаружен маленький серебряный крестик.

– Ага. – Максим сдержал эмоции. – Крестик.

Вспомнился шмель, насекомое, созданное чёрным лесом, действительно похожее на земные аналоги, но гораздо крупнее. Длина тела этого живого пси-генератора достигала восьмидесяти сантиметров, он имел жало, зубы-иглы, две пары крыльев и восемь лап.

– Твои бойцы или ты сам не теряли крестик в Лесу?

– Я – нет, а вот Редошкин, кажется, жаловался, что потерял оберег. Я тогда не стал уточнять, что за оберег. Но вполне вероятно, что это крестик.

– Позвони.

– Обязательно позвоню. Что же выходит? Лес специально послал парламентаря к нам, на Землю.

– Почему ты думаешь, что это наш Лес, а не чёрный?

² *Вижн-система* – система визуальной связи с дополнительной реальностью.

– Во-первых, чёрный в мире Большого мы уничтожили, да и нет ему смысла посылать к нам шмеля. А вот Большой Лес вполне мог направить к нам агента, использовав шмеля, часть из них уцелела.

– Зачем?

– Если бы этот пацан-охранник с перепугу не убил шмеля, мы бы узнали цель засыла вестника. Теперь придётся гадать. Предполагаю, что у Большого Леса снова появились проблемы, и он просит помощи, послав не что-то из своей вселенной, а деталь быта землян.

– Крестики не являются деталями быта, да и носят их не все.

– Я имел в виду, что послание выглядит очень аллегорично, тем более если учесть, что Жора носил крестик в качестве оберега.

– Вряд ли наш Лес знаком с такими тонкостями человеческой психологии.

– Но выглядит послание аутентично. Давайте поговорим с Амнуэлем, может, он подскажет мысль.

– Поговорить-то мы поговорим, делать что будем?

– А разве есть сомнения? Лес не один раз спасал нас от нападений слуг чёрного леса, теперь он просит помощи, значит, надо откликнуться, послать к нему беспилотник, раз ино-мериана ещё держится над тем районом, и выяснить, что произошло.

– А потом?

Максим ухмыльнулся:

– Вы же знаете ответ. Соберём команду и рванём туда. Это будет уже не полёт в тупик, нас обязательно вернут. Я готов побожиться, что мои парни согласятся.

– Оптимист, – проворчал Савельев. – Ты же хотел жениться летом.

– Я и сейчас хочу. Но ведь мы же не надолго отправимся в гости к Лесу?

– Ладно, обзванивай бойцов, а я побеседую с Шарием. Без его помощи не обойтись.

Очки опустели.

Максим посидел ещё немного, ощущая себя как перед прыжком с борта самолёта, встре-пенулся и набрал номер Редошкина.

Глава 2

Демон

Поиски ни к чему не привели.

Точилин облетел на аэробайке все места Леса, где могла остановиться группа майора, даже спускался в кратер на месте уничтоженной Крепости Демонов, а также посетил район высадки первых попутанцев – бойцов Максима Реброва и африканцев из Баира, но так нигде своих земляков и не нашёл. Создавалось впечатление, что они покинули мир Большого Леса, забыв о лейтенанте, либо переселились так далеко, что добраться до их нового лагеря было невозможно.

Лейтенантом овладел приступ ярости, во время которого он едва не разбил воздушный мотоцикл о стену дерева-башни в третьем слое подземного мироздания. Вселенная Большого Леса состояла из шести таких слоёв. Первый – надземный – представлял собой собственно Лес с его семейно-растительной архитектурой, где когда-то и произошла война Демонов. Второй слой, соединённый с первым колодцами «инопространства», тоже был заселён лесом, но неухоженным, в отличие от первого. Зато здесь располагались базы Демонов, уцелевшие непонятным образом, и этот слой соединялся с нижним уровнем – третьим по счёту, используемым и Амазонками, создателями Леса, и Демонами в качестве технологического кластера, где они размещали лаборатории, фабрики и заводы разного назначения.

Одну из таких лабораторий Точилин обнаружил в дереве-башне, в подземелье которой располагался гроб-реаниматор Демона и склад «дров» – зародышей Демонов.

Четвёртый и пятый слои «бутерброда» вселенной Большого Леса не сильно отличались от третьего, представляя собой пустыни и саванны с редкими, в большинстве своём засохшими растениями. Они были своеобразными «отражениями» Леса по мере углубления в недра «бутерброда» от первого, самого активного, слоя Леса настоящего.

А вот шестой уровень был Точилину недоступен. Подслушанные им разговоры спутников майора Реброва позволили ему лишь представить общие контуры этого образования. С одной стороны, это был нижний слой «бутерброда», то есть «дно» вселенной Леса, но с другой – это «дно» каким-то образом являлось одновременно и «космосом» Большого Леса, нависавшим над ним «небесной твердью». Физикой и астрономией Точилин никогда не интересовался, поэтому не представлял, как такое могло реализоваться.

Но это было ещё не всё.

На «дне бутерброда» располагалось кладбище Амазонок и некий артефакт культурно-исторического значения, который члены отряда Реброва называли мемориалом. Судя по всему, он был создан представительницами первой волны разума в мире Леса, истреблёнными Демонами, и сохранился почти в идеале, охраняемый какими-то машинами. Попутанцы называли их стражами границ, или пограничными заградителями, а с виду они походили на земные парусные корабли – яхты и шхуны, только без парусов.

Но и это оказалось ещё не всё.

В комплексе мемориала уцелела какая-то силовая установка, с помощью которой можно было наблюдать за всем, что происходило в слоях Леса, и не только наблюдать, но и перемещать объекты из шестого слоя в первый и обратно. Узнав об этом, Точилин загорелся идеей спуститься по тоннелям, связывающим все слои Леса в единую систему, на шестой этаж этого сложного образования, завладеть машиной переброса и выяснить, где прячется отряд Реброва.

– А там посмотрим, майор, что мне с тобой делать! – угрюмо пригрозил лейтенант, почёсывая давно небритый подбородок. Со времени начала путешествия по Лесу он так и не побрился ни разу, хотя имел уцелевший бритвенный прибор. При этом он во всём винил одного

Реброва, который не только не ценил его ни на грош, но и отбил девушку. Ненависть к майору сжигала психику лейтенанта больше, чем внедрённая шмелями программа подчинения чёрному лесу. Ослеплённый ревностью, Точилин не помнил, что, когда он появился в мире Большого Леса, Максим уже был парнем Вероники, как принято говорить в этом случае.

К сожалению, возможности свободно перемещаться по слоям «бутерброда» у лейтенанта не было. Аэромотоцикл кенгурокузнечиков, существ из другой вселенной, случайно оказавшихся в мире Леса, конечно, был неплохим транспортным средством, но зависел от заправки его энергией. А после потери обеих Крепостей Демонов подзарядиться Точилин мог только на втором уровне, где располагались законсервированные базы прежних хозяев Леса. Однако не все они сохранили свой энергетический потенциал и к тому же с неохотой впускали гостей. Точилин знал лишь один такой бункер, сохранившийся лучше других, да и то попал он в него только с помощью шмелей, умевших открывать любые замки демонских сооружений.

Тем не менее мечтать о спуске он не перестал и лишь выбирал момент, когда можно было бы заняться этим делом.

После сражения майора и его верного пса Редошкина (лейтенант иначе его не называл) с ожившим Демоном и уцелевшими слугами чёрного леса, «нетопырями» и носорогопауком, на третьем уровне лесного мироздания Точилину пришлось бежать на второй уровень, после чего лейтенант долго не решался подняться на поверхность Леса для «наказания виновных» в его незавидном положении. Но психика, повреждённая заложённой в неё программой подчинения (чем в основном и занимались рои шмелей, обладавших психотронными излучателями), не дала ему времени на восстановление, и Точилин снова принялся строить планы мести и искать пропавших без вести. Надежда на то, что Ребров просто перенёс лагерь ближе к границам Леса, окончательно ещё не умерла.

О размещении и устройстве быта в Лесу лейтенант не беспокоился. Здесь вообще легко можно было спать под любым кустом, не опасаясь нападения хищников или кусачих насекомых. Но возникла проблема снабжения едой.

Первое время он довольствовался имевшимися у него остатками спецназовского сухпая. Потом пришлось переходить на подножный корм – грибы, ягоды, орехи. Однако грибы вскоре осточертели, тем более что их надо было варить или жарить, сырыми есть их лейтенант не рискнул. И Точилин, плюнув на приказ майора не охотиться на лесных обитателей, начал добывать мясо. То есть – убивать зверей, подпуская к себе человека чуть ли не вплотную. О том, что человек опасен, фауна Большого Леса не догадывалась.

Первой жертвой голода лейтенанта стала «белка» – ловкий шестилапый зверёк, с любопытством приблизившийся к охотнику на расстояние вытянутой руки.

Мясо «белки» оказалось съедобным, хотя отдавало травяной горечью, и Точилину не понравилось, как и мясо «ежа», пойманного чуть позже. Он попытался его и варить (воды кругом хватало – вкусной и чистой, чуть ли не ключевой), и жарить, но в конце концов выбросил недожёванное к подножию огромной муравьиной кучи. Неизвестно, благодарили ли его за это местные муравьи, крупные, багрового цвета, восьмилапые, длиной с палец мужской руки, но когда Точилин на следующий день проходил мимо муравьиного дома, остатков «белки» и «ежа» не увидел. Муравьи убрали за человеком. Они вообще, как заметил Точилин, старались очищать лес от мусора: засохших и гниющих деревьев, листья и шишек – наравне с «ёжиками» и «белками». Очевидно, вместе они представляли единую систему уборки гигантского растительного кластера, способного думать.

Следующим трофеем лейтенанта стала местная «косуля», красивое, грациозное, пятнистое создание с рожками вилочкой, такое же шестилапое, как «ежи» и «белки», не боявшаяся охотника. Точилин просто подошёл к ней и свернул шею, не почувствовав ничего: ни сожаления, ни вины, ни горечи, только желание утолить голод.

Конечно, мясо тоже надо было готовить. Первое время это давалось легко, у Точилина была зажигалка, а на втором этаже «бутерброда» хватало сухих деревьев и кустарника. Потом запас газа в зажигалке закончился, и лейтенант начал пробовать мясо сырым.

С месяц организм приспособливался к новому рациону, его не раз тошнило, мутило и рвало, но в конце концов он привык и начал питаться фауной Леса, как волк, дорвавшийся до стада баранов.

Правда, после того как он увлёкся процессом и стал разбрасывать кости и потроха по всему Лесу, ему вдруг начали сниться жуткие сны, а мясо косуль почему-то стало горчить. Однако увязать эти явления в причину и следствие Точилин не смог, хотя и стал потреть мясе.

Какой сейчас день по календарю идёт на Земле, лейтенант уже не считал. Стало казаться, что прошло не менее года, как он попал в чужой мир. Но климат и погода в Лесу не менялись вообще, трава и деревья оставались зелёными, температура воздуха держалась в пределах нормальных летних значений среднерусской полосы, поэтому большую часть времени Точилин проводил на поверхности «бутерброда», в реальном лесу. Но чуть ли не каждый день делал вылазки в нижние слои лесной композиции в поисках полезных вещей и предметов.

Так он и набрёл на дерево-башню, у которой отсутствовала крыша, словно её отпилили огромной пилой. А спустившись на дно башни глубиной в полсотни метров, Точилин обнаружил ещё один бункер, вскрытый неизвестно кем. В бункере его ждал сюрприз: целое кладбище Демонов, закрытых в «гробах», нечто вроде реанимационных камер, и склад «берёзовых поленьев», что привело путешественника в восторг.

Он уже знал, что «поленья» на самом деле являются капсулами с зародышами Демонов, а в «гробах» лежат в своеобразном полуживом состоянии представители этой воинственной расы.

Осмотрев бункер с невиданным «богатством», Точилин принялся за обследование чёрных усыпальниц и убедился, что в двух из полусотни гробов ещё работают системы жизнеобеспечения. Методом тыка он смог реанимировать один механизм пробуждения Демонов и стал ждать, когда «консервы» в них очнутся, чтобы запустить процесс развития зародышей.

Зачем он это делает, Точилин себя не спрашивал. Однажды мелькнула мысль, что может получиться целая армия послушных роботов, которой он станет командовать, и этого оказалось достаточно для поддержания уверенности в правильном развитии событий.

А днём позже он вдруг стал свидетелем происшествия, которое напомнило ему войну со слугами чёрного леса, закончившуюся для него переходом на сторону этого растительного чудовища.

Выбравшись «наверх» из подземелий нижних слоёв лесного мира, он искупался в одном из озёр в центре привычного земного леса, потом почему-то решил навестить район первого выхода вертолёта, на борту которого находилась группа генерала Дорохова и бойцы «Альфы», в том числе сам Точилин, и увидел молнию, обрушившуюся с небес на изгиб реки, на отмели которой всё ещё ржавел корпус африканского катера.

Молния оказалась необычной.

Она ширкнула расширяющимся каскадом мелких электрических искр и выдавила из себя объект, внешне напоминающий теннисную ракетку. Только размеры этой «ракетки» были в сотню раз больше! Длина её «ручки» толщиной метров десять достигала не менее семидесяти, а диаметр решетчатой лопасти – не менее полусотни метров.

«Ракетка» врезалась в берег реки, вдребезги разметав корпус катера, переломилась в месте соединения «ручки» и «лопасти». «Лопасть» накрыла реку, а «ручка» проделала в береговом откосе глубокий ров, выбросив по ходу движения волну почвы. Грохот стих, наступила тишина, лишь потрескивал мятый, тускло-металлического цвета корпус «ручки» да шипела вода, облизывая остывающую решётку «лопасти».

Обомлевший Точилин привстал на сиденье аэробайка, расширенными глазами рассматривая свалившийся с неба летательный аппарат, и в голове крутилась только одна фраза: «Дождлся, твою мать!.. Дождлся, твою...»

Чего он дождался, вряд ли смог бы объяснить самому себе.

Что-то скрипнуло внутри рукояти «ракетки».

Лейтенант очнулся.

Оружие у него имелось – найденный на базе Демонов луче­мёт, однако считать его пана­цеей от всех бед не приходилось. Сбить воздушный мотоцикл он мог, что и продемонстриро­вал во время боя Точилина с Ребровым и Редошкиным, но машину типа носорогопаука едва ли уничтожил бы, поэтому лейтенант рисковать не стал.

Спрятавшись в ветвях одного из самых высоких деревьев – это был роскошный дуб с раскидистой кроной – на высоте ста пятидесяти метров, Точилин какое-то время наблюдал за остывающим «НЛО», ожидая выхода «энлонавтов», и дождался-таки.

Раздался металлический лязг, в торце «ракетки» появилась расширяющаяся щель, и оттуда вылез самый настоящий балкончик, напомнивший лейтенанту трап-пандус демонского самолёта. Что-то зашевелилось в глубине люка, и на балкончик выбрались два существа, от вида которых у Точилина скисла слюна во рту.

Это были кенгурокузнечики, те самые, что появились в Лесу – по словам Реброва – ещё до десантирования самого майора с группой. Максим нашёл в Лесу кратер, на дне которого лежал разбитый воздушный корабль – древняя ракета яйцевидной формы, а в нём находились трупы пилотов и целый склад разнообразной техники и оружия. Среди вещей обнаружили и аэробайки, на которых долгое время передвигались спецназовцы Реброва и он сам. Позже ещё несколько воздушных мотоциклов было найдено в разбитом корабле кенгурокузнечиков, и одним из них до сих пор пользовался Точилин.

– Попаданцы... – догадался он, вдруг осознав, что произошло на самом деле.

Из разговоров физика Карапетяна с Дороховым и майором для лейтенанта уже вырисовывалась картина событий последних месяцев.

Вселенная Большого Леса, которую Карапетян называл браной – от слова «мембрана» (Точилин так и не понял, что это такое), часто сталкивалась с другими родственными вселенными-бранами, в том числе с земной. До попадания Реброва в Лес в нём уже высадились существа из другой вселенной, но все они погибли по разным причинам сотни, а то и тысячи лет назад. Майор же со своими подчинёнными находил только трупы кенгурокузнечиков и остатки их техники.

Потом в результате очередного столкновения вселенной Леса с Землей (этот факт не требовал доказательств) в Лесу появились африканцы из Баира, члены экспедиции ЮНЕСКО и группа Реброва. Чернокожие баирцы оказались членами Союза освобождения Африки, а по существу – террористами и, естественно, начали устраиваться в Лесу по своим законам, измываясь над пленниками.

Ребров вмешался, началась война русского спецназа с бандитами, впятеро превосходящими по численности группу майора. В противостояние ввязались и местные силы, о которых люди не догадывались, пока не встретились с ними лицом к лицу. Командовал ими чёрный лес (такой же попаданец в мир Леса), невероятным образом создавший из растений жутких тварей, и длилась война до тех пор, пока африканцы не были уничтожены все до единого (мирно жить они не умели), а по чёрному лесу был нанесён удар из Крепости Демонов, в которой до этого устроились земляне.

Точилин не знал, как им удалось пробраться в неё, как не знал и способа связи группы с коллегами в России. Но такие контакты происходили, в Лес не единожды направлялись специалисты силовых ведомств, тот же генерал Дорохов с оперативниками ФСБ (одним из них и являлся Точилин), и лейтенант надеялся когда-нибудь вернуться домой.

Но появление новых попутанцев повергло его в содрогание и вернуло чувство реальности: надо было решать – предупредить ли майора об опасности или перейти на сторону этих жутких созданий, и в самом деле напоминающих помесь земных кенгуру и кузнечиков. Вторая мысль показалась более заманчивой. И всё же Точилин решил обождать какое-то время и заручиться поддержкой уже знакомых чудовищ – Демонов, поэтому, понаблюдав с час за действиями пассажиров упавшей «ракетки» (явно космический корабль), он спустился к подножию дерева-великана и помчался во весь дух прочь, к ближайшему тоннелю, ведущему с верхнего уровня Леса на этаж ниже.

Депрессия прошла. Он знал, что надо делать, и надеялся разругнуть возникшую ситуацию с выгодой для себя. Демоны, которых он воскресит, будут обязаны ему жизнью, и с их помощью он завладеет кораблём кенгурокузнечиков, а затем спустится на «дно» слоёного мира Леса и экспроприрует наследство Амазонок.

– Я вам ещё покажу! – бормотал он, грозя небу кулаком. – Вы у меня ещё попляшете!

Разбитый звездолёт кенгурокузнечиков остался позади.

Аэромотоцикл взлетел над колоссальным растительным океаном, заставлявшим даже таких чёрствых людей, как лейтенант, испытывать благоговейный ужас, и помчался прочь от светила, с угрюмым неодобрением глядевшего на землянина.

Глава 3

Неуютно в этом доме

Генерал Дорохов принял гостей радушно: поздоровался в прихожей с каждым за руку (он не боялся ковида, так как неоднократно прививался), проводил в гостиную. На нём был домашний халат в полоску, напоминавший больничный, да и сам бывший заместитель директора ФСБ по научной части выглядел уставшим, однако в серых глазах генерала светились ум, сила и уверенность в себе. Интересоваться его здоровьем не стоило.

– Не хотите полюбоваться на звёзды? – спросил он. – Я только что смотрел. Небо чистое, панорама прекрасная.

Гости переглянулись.

Хозяин оценил их реакцию, усмехнулся:

– У меня хороший телескоп. С детства любил смотреть на звёзды. Кстати, у Павла Васильевича телескоп ещё лучше, все планеты Солнечной системы может увидеть как на ладони.

Сергей Макарович понял, что речь идёт о директоре ФСБ, действительно славившемся своей любовью к космосу.

– Я редко бываю за городом.

– Я тоже, – смущённо признался Максим.

– Ладно, проходите. Кофе?

– Пожалуй, – согласился Савельев.

– С удовольствием, – сказал Максим.

Дорохов проводил гостей в гостиную, что-то включил на стене за диваном, сделал приглашающий жест:

– Присаживайтесь.

Гости ожидали, что он пригласит их на кухню либо сам пойдёт за кофейным прибором, но ошиблись.

В гостиную на невидимых колёсиках бесшумно вкатилась странная конструкция, наполовину кофейный автомат, наполовину робот, и начала ловко сервировать стол, имея гибкие, как щупальца осьминога, манипуляторы.

Гости переглянулись.

Дорохов усмехнулся:

– Веяния эпохи, однако. Мы скоро догоним японцев с их поголовной роботизацией. У них уже более сорока процентов клерков – роботы, у нас пока не дотягивает до двадцати, но дело идёт к полной замене человека обслуживания и делового сервиса на машину.

– А как дела у китайцев? – спросил Максим. – Насколько я знаю, они самые продвинутые.

– Китайцы сами – практически роботы. А их страна в целом, по сути, зародыш первой компьютерно-биологической системы, потихоньку завоёвывающей мир. Только слепой или дурак не видит, к чему может привести «дружба» с Китаем. Он уже не раз подставлял нас, несмотря на заверения в «вечной любви и преданности». Но время неумолимо приближает его верховенство на планете.

– Меня это не радует, – проворчал Савельев.

– Меня тоже, но даже такая мощная структура, как ФСБ, бессильна изменить положение дел. Побеждают негодяи, и даже их отстрел не поможет нам справиться с пятой колонной внутри страны.

– Что-то вы сегодня совсем пессимистичны.

– Я всего лишь хорошо информированный реалист. Но вы ведь пришли не за тем, чтобы обсудить политические проблемы?

– Большой Лес, – кивнул Максим.

– Свободен, – сказал Дорохов, озадачив майора, но генерал обращался не к нему.

– Слушаюсь, – произнёс робот баритоном и укатился на кухню.

– Он, наверно, и охранником может служить? – проводил его взглядом Сергей Макарович.

– Для охраны требуется наличие других мозгов, не компьютерных. Это непростая служба, несмотря на распространённые мифы о тупости её исполнителей. Может, сначала коньячку для ясности мысли?

– Не употребляю, – отказался Савельев.

– Я тоже, – присоединился к нему Максим.

– А зря, знаете ли. Учёные установили, что пятьдесят граммов коньяка на завтрак это не только полезно, но и мало.

Гости обменялись улыбками, оценив шутку.

Пить коньяк, впрочем, Дорохов не стал.

Кофепитие заняло несколько минут, после чего хозяин вызвал робота, и тот убрал со стола не менее расторопно, чем это сделал бы человек.

– Итак, слушаю вас. – Генерал пересел в кресло.

Гостиная его квартиры была просторная и вся заставлена книжными шкафами. В ней умещались диван с ворсистым покрытием кремового цвета, стол, два кресла, шесть стульев и прозрачный журнальный столик.

Гости уселись на диване.

– Вы наверняка знаете о встрече охранника в Тюмени со шмелём, – начал Савельев.

– Знаю, лично беседовал с Амнуэлем.

– Тогда не потребуется долго входить в курс дела. Мы с майором считаем, что таким образом Большой Лес попросил у нас помощи. Своих слуг, не считая бабочек и муравьёв, у него нет, и он воспользовался уцелевшими биоавтоматами, созданными чёрным лесом.

– Не слишком ли уязвим его посланник? Шмеля тут же пришлёмнули. Будь я на месте Леса, я бы послал парламентаря посерьёзней. Там ведь остались и «нетопыри», и носорогопауки, и «динозавры».

– Любая из этих тварей была бы встречена огнём. В качестве посланцев они не годятся. Да и вряд ли Лес может ими управлять, не имея программирующего оборудования.

– Но и шмель тоже не слишком удобен для роли парламентаря, если судить по результату посылки.

– Солдат охраны оказался чересчур нервным. Таким не место в вооружённых силах. Но речь не о нём. Крестик потерял в Лесу лейтенант Редошкин, это факт. Лес с помощью шмеля передал его нам. Что это, если не конкретный призыв о помощи?

– Допустим, вы правы. Что из этого следует?

– Во-первых, появление шмеля является доказательством того, что существует канал связи земли с Большим Лесом. Иначе шмель никоим образом не смог бы к нам попасть. Во-вторых, ваш новый эксперт Амнуэль подвёл научную базу под взаимодействие метавселенных, объявив об их «запутанности». И он, очевидно, прав. «Запутанность» даёт возможность ещё и ещё раз проникать во вселенную Большого Леса. Мы предлагаем для начала поискать устье межвселенского пробоя – иномерианы и послать в Лес беспилотник.

– К сожалению, это уже невозможно, – поморщился Дорохов. – Нашу структуру полностью убрали из Тюмени, и теперь всем процессом изучения останков чёрного леса, выпавшего на территорию базы отдыха «Советская», управляют спецы Минобороны.

– Можно найти простой способ присоединиться. Шмель был обнаружен в десяти километрах от базы отдыха, поэтому пробираться к иномериане в режиме военной разведки «за

линию фронта» не придётся. Мы скрытно расположимся неподалёку от группы Амнуэля и попытаемся установить связь с Лесом.

Дорохов скептически поджал губы:

– Представляете, что будет, если вас обнаружат? Трибунал как минимум! А то и обвинение в госизмене!

– Если Шарий не откажет в содействии, мы справимся.

– Шарий. – Андрей Тарасович похмыкал, откинулся на спинку кресла. – Директор, конечно, человек менее скованный обстоятельствами, чем мы, и мало зависит от ресурсов. Но он вряд ли рискнёт вступить в противоборство с обороной. Министр у нас крут и не любит тех, кто вмешивается в его интересы. К тому же не забывайте о Точилине. Генерал – человек завистливый, недобрый и злопамятный. Он даже добился аудиенции у президента, требуя наказания виновных в том, что они бросили сына-мажора в другой вселенной.

– Мы его не бросали, – сухо возразил Максим.

– Я знаю, но доказательств обратного нет, и вы до сих пор находитесь под подозрением. Ещё неизвестно, чем закончится наша эпопея в Лесу. Во всяком случае, нас всех просто выбросили из поезда, отстранив от дел и запретив участвовать в контактах с инопланетянами. Замечили, что творится в соцсетях?

– Что творится в соцсетях? – поднял брови Савельев.

– Западные СМИ слюной изошли, обвиняя нас во всех грехах, в неpolitкорректности и захвате «портала связи с внеземной цивилизацией». Да и наши либеральные журналоги подсутились, обвиняя российские спецслужбы в агрессивности и нетолерантности.

– Это было всегда и будет всегда. Но бездействовать мы не должны.

Дорохов задумался, сцепив на животе кисти рук.

Максим взглядом высказал Сергею Макаровичу свой скепсис.

Савельев в ответ качнул головой, как бы не соглашаясь с бывшим подчинённым. Он оказался прав.

– Хорошо, я побеседую с Павлом Васильевичем, – очнулся Дорохов. – Ничего не обещаю, как и вы, я потерял вес в органах, и вся надежда на директора.

– Ведь он же был с нами в последних маневрах, – проговорил Савельев, – и прикрывал нас не один раз.

– Повторяю, вся надежда на него. На всякий случай начните собирать группу риска. Может быть, придётся действовать как на пожаре.

Савельев и Максим дружно встали.

– Не смеем больше отвлекать вас, Андрей Тарасович, – сказал полковник. – Группу подготовим. Хорошо бы подключить к ней этого прыткого молодого физика, Амнуэля.

– Он согласится, – улыбнулся Дорохов. – Фанат науки и собственных головоломных идей. Платов отзывается о нём как о профессионале с большим потенциалом.

Попрощались в прихожей.

– Звоните, – сказал хозяин.

– Вы тоже.

Гости вышли.

– Ну что, получится? – поинтересовался Максим у спутника, когда они спустились к машине.

– Андрей человек слова, – задумчиво ответил Сергей Макарович. – И, судя по всему, он уже принял решение.

– Какое?

– Пойти с нами, – рассмеялся Савельев.

* * *

Уверенность Дорохова в том, что Амнуэль присоединится к «заговорщикам», приобрела значимость факта на следующий день.

С физиком по скайпу пообщался Савельев, и всё стало на свои места. Молодой учёный, ставший доктором наук в двадцать семь лет, обрадовался предложению как ребёнок и пообещал содействовать замыслу бывших попаданцев вернуться в Большой Лес. На совет Савельева держать язык за зубами Илья Павлович (все звали его просто Илюша) понимающе подмигнул полковнику и сказал серьёзно:

– Могила!

Однако на следующий день, двадцать четвёртого января, стали происходить события, беспокоившие не только Максима, но и Савельева, и Дорохова.

Сначала заставила нервничать майора Вероника.

Она позвонила в обед, и по её голосу Максим определил, что любимая не в лучшем настроении.

– Не выпалась? – пошутил он. – Или «нетопырь» приснился?

– Именно что «нетопырь», – грустно ответила девушка. В фокусе очков её лицо и в самом деле выглядело расстроенным. – Отец с мамой устроили порку.

– Порку? – удивился Максим. – Тебе же не пять лет.

В глазах Вероники появились слезы.

– Они... запретили...

– Что они могут запретить? – возмутился он. – Есть сладкое?

– Встречаться с тобой. Не пара ты мне...

– Тудэй твою растудэй! Что за бред?

– Папа – двоюродный брат президента...

– Ну и что?

– А мама – дочь Макаровича...

– Чья?

– Олигарх такой есть, приближенный к президенту. Они хотели, чтобы я вообще пошла в финансисты, и я назло им поступила в археологический.

– Правильно сделала.

– А теперь они... вот... – По щеке Вероники скатилась слезинка. – Устроили аутодафе.

– Не бери в голову, времена нынче не те, чтобы запрещать кому-то личные связи. Надеюсь, ты не решила уйти в монастырь?

– Дурачок! – улыбнулась она сквозь слёзы. – Я тебя люблю и, если придётся, сбегу от всех к тебе.

– Так давай беги, не жди следующих концертов. Я буду только рад.

– Легко тебе говорить, а работа?

– Тю, в Москве можно найти любую работу, тем более для племянницы президента.

– Меня не отпустят...

– Напишешь заявление об уходе по собственному желанию, и дело с концом. А если не отпустят, позвонишь мне, и мы всё решим. Я за тобой сам приеду.

– Как-то всё... неуютно...

– Думай, планируй, всё равно когда-то придётся решать проблему.

– Плохо...

– Заладила одно и то же. Как говорил мой наставник: во вселенной нет ничего плохого, есть то, что тебя огорчает. Как нет и ничего хорошего, есть то, что тебя радует.

– Умеете вы успокаивать, товарищ майор, – улыбнулась Вероника уже не так печально. – Меня сегодня вызывают в мэрию города, а я не хочу туда идти.

– В мэрию? – озадаченно переспросил он. – Какое отношение мэрия имеет к археологии?

– Ко мне уже приходил следователь, задавал вопросы про Лес, теперь просят прийти к самому мэру.

– Хотят узнать подробности твоего путешествия. – Максим внутренне напрягся. – Но зачем им подробности? С какого бодуна мэр решил расспросить тебя про Лес? Совсем уж подетально не рассказывай им о наших контактах в Лесу. Сразу позвони, когда освободишься. И ничего не бойся, мы не преступники. Обнимаю.

Успокоившаяся Вероника кивнула.

Но, как оказалось, на этом волнения Максима не закончились.

Через полчаса позвонил Костя и торопливо, глотая слова, пожаловался на чересчур навязчивое поведение руководства института, где он работал.

– Прохода не дают, чуть ли не каждый час требуют вспомнить подробности о жизни в Лесу. Я давно доклад написал, но замдиректора требует большего. Особенно его интересует чёрный лес. С чего мы взяли, что он разумен, как он создаёт роботов из деревяшек, почему напал, не мы ли первыми спровоцировали его, и так далее и тому подобное.

– Странный интерес у твоего начальства, – хмыкнул Максим. – Если учесть, что чёрный лес был выращен на Земле. Уж не наши ли лаборатории начинали эксперименты? В твоём институте нет ботанических лабораторий, где работали бы вивисекторы со скрещением генов растений и животных?

– Нет, у нас нет, – помотал головой Костя. – Я бы знал. Первыми с мутациями растений начали работать американцы и китайцы, об этом давно пишут. Но наши тоже где-то могли подсоединиться. Что делать, Макс? Житья не дают! А сегодня меня и вовсе пригласили на randevу с экспертами из какого-то военного ведомства.

– Военного? С чего ты взял?

– К нашему Кубеку мужики в военной форме приходили, я видел, а потом он вызвал меня и обрадовал.

– Кто это – Кубек?

– Замдиректора по обеспечению тайны исследований.

Максим вспомнил жалобу Вероники на вызов к мэру.

– Тогда понятно, почему он якшается с военными: это его работа – сотрудничать с безопасностью. Ничего не бойся, отвечай на вопросы спокойно, нам не о чем переживать, криминальными вещами мы не занимались. Позвони после беседы.

Приободрившийся Костя покивал, исчезая.

Максим снял очки, но мысль о Карапетяне заставила его надеть их снова.

Физик отозвался усмешкой:

– А я только что о вас вспомнил, Максим Валерьевич.

– Я у вас денег не занимал, – на всякий случай пошутил майор. – Как ваши дела?

– Как сажа бела. – В тоне учёного прозвучала нотка горечи. – Дирекция шьёт дело в отношении разглашения мной гостайны. Хотя убейте – ума не приложу, какую тайну я разгласил Лесу.

– А это уже тенденция, – пробормотал Максим. – Хотя, наверно, следовало ожидать, что реакция чиновного аппарата будет именно такой.

– О какой тенденции вы говорите?

– Мне пожаловались Костя и Вика, что на них тоже оказывается давление. И по мере усиления воплей из-за границы увеличивается и жажда начальственного чиновничества словить хайп и получить выгоду.

– Да какую выгоду может приобрести директор института, уважаемый академик? У него и так всё есть.

– Не говорите, Егор Леонович. Во-первых, он прочнее будет сидеть в своём кресле. Во-вторых, у него появляется надежда получить доступ к инопланетным технологиям. А это – золотая жила для любого функционера, с перспективой отхватить лакомый кусок пирога лично себе. Так что терпите и отбивайтесь изо всех сил.

– Ко мне приходили и военные.

Максим сдержал матерное слово.

– А вот это уже хуже. Всех нас могут посадить на локдаун, как принято говорить после эпидемии ковида, а то и запрут в четырёх стенах какой-нибудь военной лаборатории.

– Не хотелось бы, – поёжился Егор Леонович.

– Кому же хочется сидеть за решёткой? Держим связь и будем надеяться на лучшее. Мы с Сергеем Макаровичем готовим группу для работы в Тюмени, в районе тайги, где обнаружили шмеля. Не хотите присоединиться?

– Это официальная экспедиция?

– Нет.

– Мне будет сложно объяснить моё отсутствие на рабочем месте.

– Понимаю.

– Но я подумаю, как мне поступить.

– Жду решения и попрошу полковника помочь вам отпроситься в кратковременный отпуск. Только, ради бога, о наших планах никому ни слова.

– Само собой.

Максим снял очки. И нацепил опять. Беспокойство в душе усилилось, требуя каких-то действий, а интуиция подсказывала, что его предположение об ограничении свободы всех вернувшихся из Большого Леса не так уж и преувеличено. Слишком серьёзной была цена контакта землян с инопланетным разумом, чтобы позволить каким-то внешним «партнёрам» России завладеть драгоценнейшим информационным контентом. И даже внутри российских силовых структур, ревниво относившихся друг к другу, явно назревал конфликт: все они хотели первыми захватить «сокровища инновселенской цивилизации».

Савельев выслушал его соображения молча. С минуту молчал, обдумывая новости.

– Надо ускорить наш полёт в Тюмень, – наконец проговорил он. – Боюсь, ты прав, нас вполне могут засадить за решётку.

– Мои бойцы готовы.

– Кто?

– Всё те же Софа, Дом и Мир.

Савельев кивнул. Он знал, что под этими псевдо скрывались Матевосян, Редошкин и Мерадзе.

– Хорошо бы подключить ещё Олега Ливенцова, – добавил Максим, – майора из «Оберега». Очень хороший спец.

– Он же федерал.

– Какая разница? Он – креатура Дорохова. А генерал абы кого в помощники не возьмёт.

– Подумаем.

– Но я хочу взять с собой всех наших: Егора Леоновича, Костю и Вику. Они тоже под ударом.

– Я против: не на прогулку летим, риск смертелен.

– И всё же с нами им будет легче.

Савельев пожевал губами, морщась, нехотя повторил:

– Подумаем.

– Дорохову вы позвоните или я?

– Ты не всегда бываешь убедителен.

– Как скажете, товарищ полковник. – Максим сделал каменное лицо.

Но Сергей Макарович не обратил на это внимания, выключая связь.

Максим запрягал обиду поглубже, расслабился, однако ненадолго. Надо было срочно заканчивать экипировку группы, учтя все будущие нагрузки и форсмажоры, завершить погрузку снаряжения в вертолёт, который нашёл Дорохов после беседы с директором ФСБ, и встретиться с бойцами, ждущими распоряжений командира. Для них он бывшим не был.

* * *

Сидели «на готовности» двое суток.

Двадцать шестого Максим слетал в Новосибирск и за один день, имея на руках удостоверение «специального представителя» ГРУ МО, обегал с Вероникой все инстанции и получил на руки документ об увольнении девушки. Её изумление было столь велико, что она поверила в случившееся, только сев в самолёт.

Примерно так же решилась судьба Кости.

Максим доходчиво объяснил директору биоинститута необходимость дать ботанику месяц отпуска «для лечения и отдыха от тяжких моральных потрясений в чужом мире», и Ливеровский, потрясённый свободой, едва не кинулся обнимать Максима, когда они двадцать седьмого января вышли из проходной института.

Освободить Карапетяна от исполнения обязанностей старшего научного сотрудника Курчатовского ядерного центра оказалось более сложным делом. И всё же после всех встреч, переговоров, просьб и «распоряжений свыше» (вмешался Шарий) Егор Левонович к вечеру двадцать восьмого оказался за городом, в учебном городке спецназа «Альфа», куда прибыли и бойцы Максима.

Встреча получилась радостной и тёплой. Бывшие попаданцы соскучились, и если и подшучивали друг над другом, то старались не обижаться на шутки в ответ. Даже Костя, редко сдерживающий язык, на замечание Редошкина – что-то ты исхудал, академик, рёбра видны, не кормили? – ответил весело, без обычного ёрничества:

– Пить перестал, вот и результат.

Последним прибыл к месту сбора Дорохов.

Генерал был в скромном тёмно-сером зимнем дутике и нёс с собой небольшую спортивную сумку, содержимое которой обозначил двумя словами под взглядами собравшихся:

– Переодеться взял. Все здесь?

– Так точно, – ответил Савельев. – Ждём пилотов.

– Пилоты мы с Олегом, – Дорохов кивнул на невозмутимого майора Ливенцова, державшегося чуть в стороне. – Не надо впутывать в наши дела посторонних.

– Вы лётчик? – не удержался от вопроса удивлённый Костя.

– Спецподготовка, – буркнул Дорохов. – Сто часов налёта. Достаточно?

– Простите ради бога, – прижал руку к груди Максим, – у парня не всё ладно с этикетом.

Он тоже прошёл спецподготовку и мог пилотировать вертолёты почти всех классов, хотя давно не тренировался. Зато совсем недавно управлял и «суперджетом» – демонским самолётом, и аэробайком.

– Нас выпустят отсюда? – спросил Редошкин с сомнением, глядя куда-то в сторону строений учебного центра.

Максим хотел было оборвать лейтенанта, но увидел, что к стоянке вертолётов мчатся два багги «Волк-5» с пассажирами, и проговорил:

– Товарищ полковник, обратите внимание.

Савельев оглянулся.

Остановился и Дорохов, поворачиваясь к машинам.

Вездеходы чеченского производства, способные перевозить каждый по пять бойцов со снаряжением, лихо развернулись с визгом шин, обдав стоящих людей струями пыли, травинки и комочки земли.

С ближайшего вездехода прыгнул на землю здоровяк в камуфляже с погонами капитана. У него было красивое мужественное лицо с прямыми жёсткими губами, выдающиеся скулы и ледяные глаза.

К нему присоединились трое парней в такой же полевой форме, но пониже в звании: лейтенант и двое сержантов.

– Капитан Смирнов. – Он небрежно кинул руку к виску. – СОБР «Ураган».

Максим и Сергей Макарович обменялись взглядами.

Подразделение «Ураган» считалось элитой спецназа Министерства обороны и подчинялось лично министру.

– Слушаю, капитан, – сказал Дорохов.

– Приказано доставить вас к командиру.

– Кем приказано?

– Командиром.

– Фамилия, звание.

– Полковник Завьялов, командир бригады спецназначения. Извольте пройти со мной в штаб центра.

– Я генерал ФСБ Дорохов...

– А мне плевать, что вы генерал... – начал капитан, презрительно вывернув губы, но закончить фразу не успел.

Прозвучала хлёсткая пощёчина, и капитан отшатнулся, вытаращив глаза и схватившись за щеку.

Максим, а это он дал пощёчину, наставил на него палец:

– Не хамя старшему по званию, капитан Смирнов, это может отразиться не только на твоей карьере, но и на здоровье.

Верзила схватился за рукоять пистолета справа на бедре. Кобура была специальной и позволяла выхватить оружие мгновенно.

Его подчинённые тоже взяли за оружие: все были вооружены пистолетами-пулемётами «Кедр».

Дорохов покосился на Ливенцова, и майор понял этот взгляд как приказ.

Он сорвался с места, перехватил руку Смирнова, умело бросил его на землю.

Не мешкали и Максим со своими бойцами, Редошкиным и Мерадзе, метнувшись к сопровождающим капитана. Обезоружили всех троих, уложили рядом с капитаном.

Из второго багги выпрыгнули ещё двое спецназовцев, но Савельев протянул в их сторону ладонь, предупредив:

– Отставить, если не хотите стать грузом 200!

– Круто! – покачал головой Карапетян, с любопытством наблюдая за действиями участников инцидента.

Матевосян заметил привставшего на сиденье водителя багги, взглядом спросил Максима, вмешаться или нет.

Максим отрицательно качнул головой.

Водитель-сержант остался за рулём.

– Поднимите, – велел Дорохов.

Ливенцов рывком поднял бледного от ярости капитана, на щеке которого рдело пятно от пощёчины.

– Передай своему командиру, – сказал Андрей Тарасович равнодушно, – что у меня карт-бланш на действия любого уровня вплоть до расстрела мешающих выполнению задания. Так что пусть не суётся туда, куда не надо. Если придётся, вашу учебку за пять минут раскатают по брёвнышку мои бойцы. Уяснил?

– Я... подчиняюсь... приказам...

– Подчиняйся, но в рапорте будет записано, что вы превысили полномочия, – заметил Савельев. – Со всеми вытекающими.

– Отпустите их, – сказал Дорохов. – Садимся.

Он первым полез в кабину Ми-8 МТШ.

Ливенцов освободил капитана от захвата, выщелкнул из пистолета обойму, зашвырнул в кусты. Пистолет вернул.

То же самое сделали Максим, Редошкин и Мерадзе, возвращая оружие помятым спутникам капитана.

Отряд «диверсантов», зашумев, начал занимать места в кабине вертолёт. Оживший Костя помог Веронике, и Максим невольно вспомнил эпизод, когда ботаник удирал с катера африканцев, думая только о собственном спасении. Пришла мысль: пацан потихоньку исправляется, попав в компанию нормальных – по сравнению с юзерами, блогерами и сетевыми маугли – людей.

Максим сунул руку Ливенцову:

– Ты крут, майор! У кого учился рукопашке?

– У Трубникова, – усмехнулся Олег.

– Надо же, и я тоже.

– Сработаемся. – Ливенцов сжал плечо Максима и занял место второго пилота.

Через несколько минут вертолёт взлетел.

Оставшиеся на поле бойцы «Урагана» не рискнули качать права, угрюмо проводив Ми-8 глазами.

* * *

Полёт к Тюмени занял два часа.

Вертолёт был новёхонький, прекрасно вёл себя в воздухе на высоте четырёх километров, но летел без боекомплекта. Савельев, лично проследивший за погрузкой снаряжения, так и не смог уговорить начальника базы снабдить группу боезапасом. Поэтому пришлось брать с собой десантное вооружение: гранатомёты, ПЗРК и дроны. В двух контейнерах в хвосте кабины лежали комплекты беспилотников «Стриж» с электрическими двигателями.

Не взяли с собой только датчики электромагнитных полей, надеясь воспользоваться теми, что имела группа Амнуэля. У него же находился и пеленгатор вакуумных осцилляций для поиска устья иномериан, разработанный ещё Платовым осенью. Физик обещал оказать содействие представителям «независимой экспертной комиссии», придуманной Сергеем Макаровичем. Были даже отпечатаны удостоверения не хуже чекистских: красные книжечки с золотым тиснением «ВКО ФСБ РФ» с фотографиями владельцев. На развороте аббревиатура ВКО расшифровывалась как «Войска климатической обороны ФСБ Российской Федерации». А каждый сотрудник подразделения имел звание. К примеру, Максим остался майором, а развеселившийся Костя стал старшим лейтенантом.

– Никогда не мечтал стать военным, – заявил он. – Хотя могли бы дать звание и повыше. Хотя бы майора, а то и полковника.

– Для полковника у тебя размер головы слишком мал, – пошутил Редошкин. – Скажи спасибо, что старлея дали. Я вон так простым летёхой и остался.

– Потому что мыслишь по-лейтенантски, – съязвил ботаник.

– Это как? – озадаченно осведомился Жора.

– Я никогда не слышал от тебя, что ты хочешь стать генералом.

– Ну и что? Да, не хочу.

– Вот и доказательство, что ты рождён лейтенантом и выше не поднимешься.

Карапетян укоризненно покачал головой, но промолчал, зато отозвался Мерадзе:

– Думай всё-таки иногда, прежде чем что-то ляпнуть. Кто тебя воспитывал?

– Интернет, – прыснула Вероника. – А потому его ещё воспитывать и воспитывать.

– Ага, – радостно согласился молодой человек.

На военном аэродроме под Тюменью заправились (на этот раз недоразумений не возникло, о проводке маршрута ещё в Москве позаботились бывшие подчинённые Дорохова полковники Куницын и Савкин) и отправились к месту расположения группы Амнуэля.

Сели в полукилометре от лагеря, лопасти винтов перестали вращаться, наступила тишина, и Вероника сказала с невыразимым облегчением:

– Ох, наконец-то! Всё-таки насколько легче летать в демонском самолёте!

Максим, несмотря на хороший вестибулярный аппарат, согласился с девушкой. Антигравитационный транспорт Демонов и в самом деле не вызывал у пассажиров отрицательных эмоций.

И сразу захотелось оказаться в Лесу...

Глава 4

Баба-Яга против

По характеру Павел Васильевич Шарий был сангвиником, поэтому на любое происшествие в сфере интересов службы реагировал быстро и реактивно. Хотя при этом не терял присутствия духа и держал себя в железных рукавицах сдержанности, не выводя эмоции ни на лицо, ни в аудиоформат. Но ведь переживал при этом? В чём и признавался сам себе, получив очередную «нежданку» либо от людей, от которых зависел лично, либо от тех, кто был товарищем и другом.

Вечером в пятницу, когда Павел Васильевич уже собирался ехать домой, ему позвонил начальник Главного разведуправления Генштаба Министерства обороны генерал Малашенко.

Свой пост генерал занял недавно и в связи с реорганизацией структур министерства не раз консультировался с более опытными коллегами из других силовых ведомств по разным поводам. Шарию он тоже звонил, разбираясь с запутанной историей исчезновения спецгруппы майора Реброва в африканском Баире, и Шарий не отказывал ему в помощи.

Нацепив вижн-очки, он сказал:

– Готов выслушать, Богдан Романович.

Малашенко исполнилось пятьдесят лет, и выглядел он подтянуто и спортивно, будучи в молодости неплохим спортсменом-регбистом.

– Вы посылали группу под командованием генерала Дорохова в Тюмень, Павел Васильевич? – спросил главный разведчик Генштаба.

– Нет, – сухо ответил Шарий, испытав неприятное смущение. Добавил с неохотой: – Это инициатива генерала. Хотя он уже не служит в конторе. Что-нибудь случилось?

– Вместе с Дороховым отправились и наши профи, кстати, тоже ушедшие в отставку: Савельев, Ребров, Редошкин, Мерадзе. Я думал, вы их контролируете, так как группе, по моим сведениям, была выделена «вертушка».

– Дорохов остался советником...

Малашенко продолжал смотреть вопросительно, и Шарий закончил:

– У него остался свой оперативный генеральский ресурс. В чём дело, Богдан Романович?

– Их остановили в учебном центре спецназа в Барыбино, и «урагановцы» попытались задержать вылет.

– Я в курсе.

– Действовали они так, будто у них на руках был документ высшего приоритета безопасности, подписанный председателем Совбеза и президентом.

Шарий мигнул, сцепив зубы.

– Почему вас это удивляет?

– Если бы в группе находились только ваши сотрудники, я бы и ухом не повёл, как говорится. Но в неё вошли и мои люди, и я отвечаю за них.

– Бывшие.

– Пусть бывшие, хотя спецы такого уровня бывшими не бывают. А звоню я вам, чтобы предупредить. Вы хорошо знаете генерала Точилина?

– Шапочно.

– Он перешёл из снабженцев в оперативное управление и теперь командует «Ураганом». Человек это непростой, мстительный, амбициозный, не раз жаловался министру на моего предшественника и на офицеров службы спецопераций Савельева и Реброва. Он считает их виновными в оставлении сына в... гм, Лесу.

Последнее слово Малашенко выговорил как ругательство.

– Это всего лишь его фантазии, – сказал Шарий с осуждением. – Мои парни своих в местах проведения операций не бросают.

– Наши тоже. Но он стоит на своём. И будет совать вам палки в колёса до тех пор, пока не добьётся своего.

– Чего своего?

– Трибунала, суда и осуждения всех фигурантов дела.

– Пусть попробует.

Малашенко помялся.

– Дело в том, что министр на его стороне. К тому же вы знаете его позицию, он ни под каким нажимом не отдаст вам золотую жилу – процесс налаживания контакта с... – Малашенко сделал крохотную паузу, – с Лесом. Пусть ваши посланцы будут осторожны и не афишируют свой интерес к Тюмени.

– Они не мои посланцы. Но спасибо, я понял.

– Министр может отреагировать на их появление очень резко, как на покушение на его статус.

– Спасибо, – повторил Павел Васильевич. – Они будут осмотрительны.

– Конкуренция, – развёл руками начальник ГРУ. – Спецслужбы во все времена соперничали друг с другом, и не только с зарубежными, но и со своими собственными. В России тоже.

Шарий вспомнил свою беседу с физиком Платовым, одним из первых начинавшим изучать феномен иномериан.

– В ткань нашей вселенной, – говорил Дионисий Порфирьевич, – на базовом уровне встроена доминанта конкуренции. Именно поэтому разумные любых видов всегда будут добиваться преимуществ, воевать друг с другом до полного уничтожения. Что мы и видим на примере Большого Леса и его обитателей. Там разум гуманоидного типа довёл «развитие конкуренции» до конца, исчезнув как интеллектуальная система.

Шарий тогда возразил:

– Но Большой Лес – другая вселенная...

На что Платов с усмешкой ответил:

– Вполне вероятно, что наши метавселенные действительно «запутаны» и представляют собой родственные структуры. Нашли же попаданцы в Лесу доказательства того, что Демоны якобы являются нашими предками.

– Я не прав? – напомнил о себе Малашенко, не дождавшись ответа собеседника.

Шарий очнулся:

– Правы на все сто процентов. Если у вас появится дополнительная информация по интересующей нас обоих теме, прошу поделиться.

– Того же жду и от вас.

– Договорились.

Посидев перед тёмным экраном компьютера, директор позвонил Дорохову по защищённой линии, не используя очки дополнительной реальности.

В Москве шёл восьмой час вечера, в Тюмени десятый, но генерал ещё не спал.

– Слушаю, Павел Васильевич, – донёсся его тихий голос в мембране ушного чипа.

– Новости есть?

– Расположились на месте, разбили палатки, беседуем с коллегами.

– Какими коллегами?

– К нам пришли Амнуэль и полковник Савкин.

Шарий вспомнил, что Савкин был помощником Дорохова, ещё когда тот служил командующим Управлением спецопераций, да так и остался в лагере исследователей возле базы отдыха «Советская».

«Проныра ты, Михаил Васильевич, – покачал головой Шарий с одобрительной усмешкой. – Мне ни слова, заверил, что находится в отпуске. Вот, значит, в каком отпуске».

– Мне позвонил Малашенко. Министр настроен против любого присутствия посторонних на территории базы отдыха, а наш неутомимый борец за справедливость генерал Точилин теперь командует спецназом министерства. «Ураган» – серьёзная структура, элита, так что будьте терпеливы и постарайтесь не высовываться. Работайте быстро. Вас непременно вычислят, могут начаться угрозы, шум, разборки, и даже я не смогу вас прикрыть.

– Понял, Павел Васильевич, постараемся работать «без шума и пыли», как говорил Папанов, по статусу «111».

– Привет учёной братии. – Шарий выключил канал, высветив в сознании метку «111». Статус этого формата позволял сотрудникам ФСБ пользоваться особыми полномочиями даже в условиях военного положения.

Пришла мысль самому слетать в Тюмень и поискать вход в «червоточину», соединяющую мир Большого Леса с Землей.

– Хотел бы я погулять по Лесу, – вслух проговорил Шарий, вспоминая рассказы попаданцев о гигантской растительной системе, умеющей мыслить. – Одна заковыка: кто гарантирует, что потом удастся вернуться?

Глава 5

Не по пути

Максим не раз беседовал с учёными, фанатически относящимися к теме своих исследований, что позволяло ему более объективно судить о категориях, далёких от его основного рода деятельности. Если Егор Левонович Карапетян просветил его насчёт существования вселенных-бран и помог разобраться в основных тезисах М-теории – усовершенствованной теории суперструн, то разговор с физиком-теоретиком Амнуэлем добавил интереса к таким понятиям, как «запутанность» элементарных частиц. Молодой учёный утверждал даже, что в бесконечном Мультиверсе, то есть в Большой Вселенной, объединяющей метавселенные типа той, в которой родилось человечество, существуют и «запутанные» крупномасштабные объекты, и даже вселенные, а Большой Лес, таким образом, являлся как раз «малой вселенной», «запутанной» с земным мирозданием.

– Только благодаря квантовой «запутанности», – увлечённо говорил Амнуэль, – и возможны межбренные пробой-иномерианы, возникающие при столкновениях метавселенных.

Участвующий в беседах Костя безапелляционно выдавал оценки М-теории, имея своё мнение по широкому спектру проблем, и, к удивлению Максима, мысли ботаника не раз поддерживал и собеседник.

Обсудили почти все феномены, в том числе и такие дискуссионные, как направленные «склейки» – так Амнуэль называл иномерианы, – и способы наблюдения Лесом за событиями на Земле.

Илья считал, что земная вселенная является результатом деятельности цивилизаций Леса, от мира которого она и отпочковалась. Поэтому ничего удивительного в связи двух метавселенных нет.

Но Костя привёл ему пример ещё одной «склейки» – с миром кенгурокузнечиков, и это привело к спору, который прервал Дорохов, сказав, что теориями можно заняться позже, а пока надо обсудить практические шаги группы, тем более что директор ФСБ предупредил генерала о возможных инцидентах с представителями военной епархии.

На следующее утро поднялись пораньше, чтобы к рассвету подготовить беспилотник к полётам в зимних условиях.

Январь в Тюменской губернии выдался умеренно холодным, температура воздуха не падала ниже минус пятнадцати градусов, снега в тайге было мало, и в ближайшие дни погода обещала тихое безветрие.

Рассвело в половине девятого.

Запустили дрон, поднявшийся на высоту двухсот метров, и отправили по кругу над лагерем Амнуэля.

Экран показал заснеженную поляну и пять палаток, одну из которых, самую большую, занимала аппаратура физиков, включающая системы датчиков разного назначения и передвижной локатор.

Группе Амнуэля был придан лёгкий вертолёт – «Ансат», на котором физик со товарищи поднимались в воздух для обследования района, и небольшой воздушный шар, в корзине которого расположили датчики полевого контроля и регистратор вакуумных осцилляций – главную надежду поисковиков на обнаружение иномерианы.

Однако группа работала здесь уже третьи сутки, но до сих пор никаких результатов не добились.

– Они ищут не там, – решил Максим, убедившийся на практике в том, что иномериана существует. – Шмель с крестиком мог пролететь не один километр, прежде чем нарвался на охранника.

– Точно! – возликовал Костя, уверовавший в позитивный результат своей миссии. – Илья пашет тайгу всего в километре от лагеря, а шмель выпал из иномерианы дальше, только и всего. У нас отличный шанс опередить военных.

Поддержал мнение ботаника и Дорохов, хотя и с оговорками:

– Мы тоже можем зря потратить время и ресурс, не попав в нужную точку. Есть способ рассчитать, где может висеть иномериана? На какой высоте?

– Я попробую, – неуверенно пообещал Карапетян.

– Нас вынесло из канала в десяти километрах от базы отдыха. Вот и давайте искать в этой зоне.

Полдня следили за полётом беспилотника, пустив его по кругу на удалении от двух до десяти километров от лагеря, пока физик колдовал со своим компьютером. Старались не мешать соседям, также использующим дроны.

Максиму пришла в голову идея начать поиски по вектору от ближайшей к лесу палатки, где и был убит шмель, и это уже через час принесло плоды.

Беспилотник удалился от поляны с лагерем на четыре километра и передал слабенький сигнал, расшифрованный Карапетяном как намёк на некое отклонение от нормы полевого фона над тайгой, на высоте трёхсот метров. Отклонение было ничтожным, но сигнал повторился при возвращении дрона на маршрут, и Амнуэль, прибывший к коллегам «на консультацию», с завистью сказал:

– Везёт же вам! Колдовство какое-то!

– Не колдовство, а опыт! – весело откликнулся Костя. – Наш командир не ошибается!

– Спасибо за оценку, – проворчал Максим.

Заставив беспилотник несколько раз пересечь клочок пространства над лесом, где проявлялся эффект «дрожания стрелок» полевых регистраторов, начали было поднимать аппарат вверх по вертикали, но после четырёх часов день пошёл на убыль, начало смеркаться, и обследование района решили отложить до утра.

Собрались после шести в палатке Дорохова, куда он пригласил и Амнуэля, не спешившего возвращаться в свой лагерь. Савкин, успевший за день дважды навестить знакомых в лагере физиков, предложил собравшимся кофе (сказав виновато: растворимый, но вкусный), и в этот момент послышался нарастающий звук винтов вертолётки.

– «Вертушка»? – прислушался Дорохов, глянув на Амнуэля. – Ваша?

– Да нет, наверно, – озадаченно качнул головой обзаведшийся бородкой молодой учёный. – Мы стараемся в тёмное время суток не работать.

Вышли из палатки.

Над опушкой леса в полусотне метров от стоянки вертолётки «комиссии» снижался точно такой же Ми-8, обвешанный с двух сторон контейнерами с пусковыми установками ракет. Сел, подняв снежную волну, обдавшую палатки москвичей. С лязгом отскочила дверца десантного отсека, и на снег прыгнули пять человек, освещённых прожекторами приземлившейся винтокрылой машины.

Когда они приблизились, утопая в снегу почти по колено, стало видно, что все прибывшие одеты в камуфляжные, зимние, военные комби. Четверо были вооружены автоматами АШ-12, на которые обратил внимание Максим (это были штурмовые автоматы калибра 12,7 миллиметра, применяемые обычно в закрытых помещениях). Пятый боец, в спецкостюме «Сотник», без погон, но с шевроном ВДВ на предплечье, оружия при себе не имел.

– Полковник Колесников, – представился он густым баритоном вышедшим навстречу людям. – Командир спецгруппы охраны района.

В полумраке отсвета палатки трудно было разглядеть лицо полковника, но Максиму оно показалось чёрным.

Африканец, что ли, подумал он с удивлением. Уж не из Баира ли прилетел?

– Генерал Дорохов, – сказал Андрей Тарасович. – Спецпредставитель комиссии по контролю за опасными исследованиями ФСБ.

– Прошу извинить, товарищ генерал, – тон полковника остался прежним, снисходительно-небрежным, – хотел бы взглянуть на ваши документы.

Максим посмотрел на Савельева, но Сергей Макарович отрицательно мотнул головой, давая понять – не спешите.

– Пожалуйста. – Дорохов невозмутимо протянул Колесникову удостоверение представителя ФСБ.

Полковник внимательно изучил красную книжицу, поднял на Дорохова глаза.

Никаким африканцем он, конечно, не был, просто отсвета палатки не хватало для освещения лица, хотя оно и без того было тёмным. Возможно, начальник охраны лагеря исследователей вернулся из отпуска с южных морей либо где-то работал недавно, опять-таки на юге страны, где и загорел.

– Это всё? – спросил Колесников.

– Остальное представляет собой гостайну, – ровным голосом ответил Дорохов. – Можете позвонить в контору и убедиться.

Колесников вернул удостоверение.

– У меня предписание командования не допускать на территорию данной особой зоны никого, в том числе и вашу... мм-м... контору.

– И над вашим командованием есть люди, имеющие право отдавать ему распоряжения.

– Тем не менее прошу вас и вашу команду покинуть этот район. В противном случае имею приказ выдворить вас силой.

Дорохов усмехнулся:

– Кажется, я понял, кто отдал вам приказ. Генерал Точилин, не так ли?

Колесников кивнул:

– Да, он.

– Генерал Точилин всего лишь командир спецназа «Ураган», но не министр обороны и не президент. Возвращайтесь и передайте ему мои слова: если он не хочет схлопотать кучу проблем, пусть занимается своими делами, а мы будем заниматься своими.

– К сожалению, мне приказано немедленно...

Майор сделал знак пальцем, и из темноты за спинами дюжих бойцов «Урагана» выдвинулись три тёмные фигуры. Специальными удушающими приёмами они захватили шеи спецназовцев. Послышался угрожающий голос Редошкина:

– Не дёргайся, шею сверну!

Четвёртый спутник начальника охраны лагеря вскинул было автомат, но шагнувший к нему Сергей Макарович положил ему руку на ствол АШ и покачал головой:

– Не советую, дружок. «Громовцы» в таких ситуациях не станут церемониться.

Он имел в виду бойцов подразделения «Гром», принадлежащего ГРУ.

Колесников неуверенно оглядел свою команду.

– Вы понимаете, что оказываете сопротивление военному СОБРУ?

– Мы просто отстаиваем свои права, не более того. И приказ генерала Точилина для нас не имеет значения. Мы тоже при исполнении. Возвращайтесь в лагерь, и пусть генерал обсудит ситуацию со своим и нашим руководством. Что оно прикажет, то мы исполним. Парни, отпустите их.

Редошкин, Матевосян и Мерадзе отпустили собровцев, отступили к Амнуэлю, Карапетяну и Веронике, стоявшим за спиной Максима.

Колесников посмотрел на них, что-то решая, однако глянул на Максима, готового к боевой работе, и настаивать на своём праве «качать права» не рискнул.

– Лейтенант, уходим.

Сопровождавшие полковника бойцы СОБРа отступили к вертолёту. Хлопнула дверца кабины, взвыли двигатели винтокрылой машины, поднялась метель, и Ми-8 унесся в тёмное вечернее небо.

– Что теперь будет? – спросила Вероника негромко, взяв Максима за руку.

– Будет то, что должно быть, – сказал весело Костя, – даже если будет иначе.

– Философ, – пробурчал Мерадзе.

– А что, классно сформулировал? – похвастался ботаник.

– Главное – позитивно.

– Андрей Тарасович, – повернулся к генералу Савельев, – похоже, нам не дадут покоя, пока командует парадом Точилин. Надо поторопиться.

– Не ночью же искать дырку в небе? – мрачно проговорил Дорохов.

– А утром сюда вполне могут нагряться десантники «Урагана», и наши ксивы их не остановят.

– Готовимся к любому варианту. Я позвоню директору и объясню ситуацию, может, главные договорятся. Подъём завтра не позднее семи.

Он ушёл в палатку.

– По домам, – глянул на спутников Савельев, направляясь к своей палатке, в которой он устроился вместе с Костей и Карапетяном. – А вы возвращайтесь к себе, Илья Павлович, вас проводят.

– Сам доберусь, – бодро ответил Амнуэль, приехавший на снегоходе.

– Нет, я попрошу вас дать ещё один регистратор иномериан, ведь у вас их два?

– У нас их пять, один я вам уже дал, остальные стоят на беспилотниках.

– Снимите один, только тихо.

– Понял, сделаем.

– Майор, проконтролируй.

– Слушаюсь, – кивнул Максим. – Лейтенант, съезди с Ильёй, помоги ему с дроном.

Редошкин молча последовал за физиком.

– Проводи меня, – шепнула Вероника. – Я боюсь.

Максим обнял её за плечи, повёл к самой маленькой одноместной палатке, предоставленной девушке.

– Мне это не нравится, – продолжала она, когда они закрыли за собой полог палатки и включили фонарь.

Он начал её целовать, но Вероника сердито отстранилась:

– Не сходи с ума, майор, услышат.

– Ну и пусть слышат, мы практически семейная пара.

– Прекрати! – Она попыталась вырваться. – У нас ещё будет время.

– Когда?

– Когда мы вернёмся в Лес.

Он невольно рассмеялся, сжимая любимую сильнее.

* * *

На следующее утро погода изменилась: появились облака, ветер усилился, сбивая с курса беспилотники. А самое главное – в лагерь комиссии в десять часов утра снова заявили бойцы спецназа под командованием полковника Колесникова – чуть ли не ползвода, и с ними целая делегация высокопоставленных военных, среди которых оказался и генерал Точилин.

К тому времени беспилотники, управляемые Карапетяном и Матевосяном, успели прочесать пару квадратных километров над лесом и уточнить местоположение устья иномерианы, из которого, по расчётам физика, и выпал шмель с посланием Леса.

Зона, где начинался «портал в иномирье» – по словам Амнуэля, – располагалась на высоте пятисот метров, что позволяло членам группы приблизиться к ней снизу и попробовать запустить в невидимую «дыру» один из беспилотников, оборудованных регистратором Платова. Но появление начальства подкорректировало планы комиссии.

Точилин, захвативший с собой на всякий случай хорошо вооружённых «урагановцев», слышать не хотел ни о каких «комиссиях» и разрешениях директора ФСБ, требуя немедленно покинуть спецзону, и Максим, брезгливо рассматривая серое, с бледными узкими губами и ускользящим взглядом бесцветных глаз лицо, с удовольствием вlepил ему – мысленно, конечно, – пощёчину, какую он отвесил командиру группы «Ураган» в Подмосковье. Но, предупреждённый Сергеем Макаровичем, вступать с генералом в полемику, а тем более начинать «петушиные бои» с «урагановцами» не стал. Они понятия не имели, какую игру им навязали.

– Если вы не уберётесь до обеда, – объявил Точилин, разъярённый спокойными ответами Дорохова, – пеняйте на себя! Я прикажу СОБРУ уничтожить ваш лагерь! Всё поняли?!

– Вы рискнёте начать войну, – с любопытством проговорил Сергей Макарович, – с конторой?

Точилин сверкнул дикими глазами, открыл рот, но стоявший за ним полковник Колесников не дал ему заговорить, кашлянув:

– Товарищ генерал...

Точилин опомнился:

– Даю время до обеда!

Круто развернувшись, он поспешил по дорожке, протоптанной бойцами в снегу, к вертолёту.

Колесников повернулся к Дорохову:

– К обеду лагерь собирается навестить министр.

– Мы учтём, – вежливо ответил Савельев.

Вертолёт улетел. На поляну вернулась сторожкая тишина.

Стоявшие тесной группкой члены экспедиции обратили свои взоры на генерала.

– Продолжаем работу, – бросил Дорохов.

Все разом зашевелились, торопясь к своим рабочим местам в палатках.

– А если он и впрямь отдаст приказ стрелять? – пробормотал Редошкин.

– Не посмеет! – твёрдо сказал Максим, не будучи уверенным в своём ответе.

Беспилотники снова взлетели в небо, начиная барражировать над лесом в районе, на который опускался хвост невидимой «червоточины».

К двенадцати часам дня они уточнили границы зоны взаимодействия канала межвселенского пробоя с воздухом Земли, и Карапетян подозвал Дорохова к своей палатке, возле которой на ящиках из-под беспилотников стояли пульты управления аппаратами и два монитора, показывающие их положение, а также компьютер, обрабатывающий сигналы регистраторов на дронах.

– Андрей Тарасович, взгляните.

Дорохов, Савельев и Максим подошли к учёному.

– В принципе, можно запускать беспилотник в иномериану. Диаметр устья почти полметра, не промахнёмся.

– Сможете сориентировать дрон, не поднимаясь в воздух?

– Смогу, если второй аппарат будет контролировать границы зоны.

– Работайте.

К руководителям группы присоединились бойцы Максима, возбуждённый Костя и Вероника.

– Надо позвать Илью, – предложил ботаник.

– Зачем? – осведомился Мерадзе.

– Пусть убедится, как мы им нос утрём. Они тут четвёртый день суетятся, а мы раз – и нашли дырку!

– Что у тебя за мысли, академик? – хмыкнул Редошкин. – Покажем, где раки зимуют... утрём нос... Детский лепет на лужайке!

– От старика слышу! – не обиделся Костя.

Из-за деревьев послышался треск мотора, и на поляну выскочил снегоход.

– Вот тебе и сам Илья пожаловал, – усмехнулся Редошкин. – Как чувствует, что мы нашли портал.

Спрыгнувший с сиденья аппарата Амнуэль в заснеженных от щиколоток до колена штанах подбежал к коллегам:

– Товарищ генерал, неприятная новость!

Тут физик заметил, что все смотрят на экраны беспилотников, и сменил тон:

– Что вы собрались как на фуршет? Неужели что-то обнаружили?

– Мы нашли иномериану! – гордо объявил Костя.

– Да ладно!

– Что за новость вы принесли? – спросил Дорохов.

– Чёрт! – Амнуэль вскинул вверх руки. – Я слышал переговоры охраны с какой-то шишкой. Ожидают министра и батальон спецназа. Собираются под угрозой уничтожения отправить вас за пределы спецзоны.

– Пусть сунутся! – отмахнулся Костя, уверовавший в способности Максима и его подчинённых выходить победителями из любой ситуации.

– Слышите? – Амнуэль замер, обернувшись. – Летят!

В самом деле, где-то к северу, километрах в пятнадцати от поляны, взвыли запускаемые двигатели вертолётки.

Люди застыли, прислушиваясь.

– Майор – в кабину! – бросил Дорохов Ливенцову. – Врубай мотор!

Ливенцов метнулся к вертолётке.

– Сергей Макарович, сворачивайте палатки!

– Мир, Софа, Костя – к палаткам! – скомандовал Максим, бросаясь к палатке Вероники.

Растерянная девушка побежала за ним.

– Макс, что вы всполошились?!

– У Точилина снесло крышу! – объяснил он, начиная сворачивать палатку. – Он запросто может объявить нас шпионами и отдать приказ атаковать. Надеюсь, до этого не дойдёт, помогай.

– А нам что делать? – нервно проговорил Карапетян.

– Сворачивайте аппаратуру и в вертолёт!

– А дроны?

– Пусть повисят в воздухе. Илья Павлович, помогите Егору Левоновичу.

– С удовольствием, – сказал физик.

– Прошу вас не выдавать наших секретов. Если деятели вроде Точилина прорвутся в Лес, ему хана!

– Точилину?

– Лесу.

– Понял, – рассмеялся физик.

Напряглись, действуя как при пожаре.

Палатки свернули и покидали в кабину за считанные минуты. Прислушиваясь к приближающемуся стаккато вертолётных лопастей, погрузили в кабину аппаратуру физиков и систему управления беспилотниками.

Ми-8 с устрашающими ракетными подвесками появился над поляной в тот момент, когда команда Дорохова уже находилась на борту своего вертолёта.

На просьбу Амнуэля взять его с собой генерал ответил отказом.

– Жаль! – огорчился физик. – Я бы поучаствовал.

– Держитесь! – крикнул из кабины пилотов Дорохов. – Взлетаем!

Вертолёт оторвался от земли.

– А если они по нам шарахнут ракетами? – радостно спросил Костя.

– Не посмеют! – покачал головой Савельев. – Майор, открой-ка на всякий случай ПЗРК.

Максим жестом послал бойцов в хвост кабины, где лежали контейнеры с оружием, в том числе и с переносным зенитно-ракетным комплексом «Гарпун».

– Макс, – жалобно вскричала Вероника, – мы же не станем стрелять по своим?!

– Не станем, – успокоил он подругу, подумав, что реакция «урагановцев» может быть непредсказуемой, особенно если они получили приказ Точилина действовать по обстановке.

Савельев вслед за Максимом нацепил дугу с наушниками, связался с кабиной пилотов:

– Андрей Тарасович, что дальше?

– Идём к червоточине, – слышался ответ. – Запускайте комплекс поиска и связь с дронами!

– Запускайте, – кивнул Сергей Макарович Карапетяну, разбиравшемуся на полу с аппаратурой.

Вертолёт поднялся на высоту трёхсот метров, направляясь к западу, к месту выхода «хвоста» иномерианы.

Второй Ми-8, зависший над опустевшей поляной, повернул вслед за первым.

Открыли дверцы десантного отсека.

Карапетян наконец включил комплекс и, пользуясь помощью Матевосяна, прекрасно разбиравшегося в электронике и айти-гаджетах, начал командовать, ориентируя положение вертолёта.

– Где-то здесь! – перекричал он рокот моторов спустя четверть часа.

– Где беспилотники? – спросил Савельев.

– Кружат. – Егор Лёвонович ткнул пальцем в экраны поисковой системы: – Метров сто над нами.

– Преследующая нас «вертушка» их видит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.